

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛОВ

Е. В. Коновалова

Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

Поступила в редакцию 12 марта 2012 г.

Аннотация: *в статье обосновывается позиция формирования семейного и человеческого капиталов в контексте разграничения капитала-собственности и капитала-функции.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, семейный капитал, человеческий потенциал.*

Abstract: *the article explains the position of family formation and human capital in the context of the division of capital, property and capital functions.*

Key words: *human capital, family capital, human capital.*

Путь к новой экономике лежит через наращивание человеческого потенциала, поэтому приоритетное развитие человеческих качеств, формирование принципиально новых технологий и структуры экономики, ориентированных на развитие творческого человека, – важнейшие стратегические цели российской модернизации. В современной научной литературе отмечается, что «в новом обществе основными сферами развития (и, как следствие, прогресса, роста производительности, эффективности, качества жизни) становятся новые отрасли широкомасштабного “производства” главного ресурса новой экономики – не денег, не машин и даже не информации, а “человеческих качеств” – новаторских способностей и способностей к неотчужденному диалогу и кооперации с другими людьми и подлинной культурой (а не только “знаниями”). Именно такие люди (о них писали многие философы и социологи: А. Печчеи, Э. Фромм, Ж.-П. Сартр...) – свободные, творчески развивающиеся, выбирающие «быть», а не «иметь», – создают и «информацию», и know how, и все другие высокоценные блага неэкономии» [6, с. 306].

Следовательно, основными «отраслями» ближайшего будущего должны становиться воспитание и образование, т.е. непосредственное «производство» человеческих качеств, а также наука, искусство, высокотехнологичное производство и социальное новаторство как сферы реализации человеческих качеств.

Известно, что одним из институтов общества, первой ступенью в формировании человеческого капитала, его производстве, развитии, реализации и сохранении является семья. Именно семья создает новое качество индивида – человека знающего, человека любящего, человека, способного чувствовать красоту.

Целый ряд зарубежных и отечественных авторов делают вывод о происходящем в развитых странах институциональном кризисе семьи. Причем одни авторы причины резкого снижения фертильности видят в политике государства, ориентированной на индивида, а не на семью, другие – в повышении относительной «стоимости» детей, повышении значимости человеческого капитала, а соответственно, «повышении требований к качеству детей, измеряемому эмпирически состоянием здоровья, образованием, заработками. Цена качества детей и цена их количества отрицательно взаимосвязаны» [4, с. 188]. Российские авторы А. И. Антонов, С. А. Сорокин связывают резкое ослабление репродуктивной функции семьи с происходящей во всех странах революцией в иерархии ценностей общества и личности, ценностным кризисом семейного образа жизни. Другой причиной они считают безвозмездную отдачу семьей другим институтам общества своего «продукта» [2, с. 6, 54].

Институт семьи отреагировал на новые социальные требования резким сокращением фертильности и значительным усилением функции социализации, делая упор на улучшение здоровья детей и образование. В общественном сознании это нашло отражение в формуле «лучше меньше детей, но высокого качества». Данная переориентация являлась важным фактором изменения семейного уклада в сторону его направленности, с одной стороны, на снижение фертильности, с другой – на реализацию здорового образа жизни, усиление в системе ценностной ориентации качественного образования для детей. Все это важнейшие факторы, способствующие социальной адаптации «продукта» института семьи – новых поколений в резко изменившихся условиях [4, с. 189].

Под человеческим капиталом, по определению Г. Беккера, обычно понимают знания, навыки и

умения человека, которые приводят (возможно, в будущем) к росту производительности и доходов, т.е. инвестиции в человеческий капитал должны со временем дать определенную отдачу. При этом ожидаемая отдача должна быть выше ожидаемых издержек (прямых и альтернативных), только тогда человек примет положительное решение об инвестициях в образование. Возникает зависимость уровня получаемого индивидом образования и его образовательных достижений (например, успеваемости) от так называемого семейного капитала, представляющего собой, согласно концепции Дж. Коулмана [1, с. 95–120], разные виды ресурсов родителей ребенка: экономический капитал – доходы, человеческий капитал – образование родителей, социальный капитал – плотность внутренних и внешних социальных сетей. Взаимообусловленность семейного и человеческого капиталов может быть идентифицирована в силу нижеследующего.

Если обнаруживается, что образовательные возможности ребенка зависят от социально-экономических характеристик его семьи, такое неравенство считается несправедливым. Уровень доходов семьи положительно связан с инвестициями в образование детей и их достижения, а количество детей в домохозяйстве – отрицательно. Высокий человеческий капитал родителей позволяет им больше знаний и навыков передать детям, что при прочих равных условиях способствует более высокой успеваемости. Положительными факторами образовательных возможностей также являются социальный и культурный капитал семьи.

Понятия культурного и социального капитала детально рассмотрены П. Бурдье. Культурный капитал, согласно его концепции, может выступать в трех видах: инкорпорированном, т.е. связанном с культурой, знаниями самого человека, объективированном, т.е. в культурных товарах, имеющих в семье, и институционализированном, т.е. в форме академических квалификаций. Одна из оценок объективированного семейного капитала – объем семейной библиотеки. «Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [3, с. 66]. Различные формы семейного капитала могут быть измерены на основе имеющихся аппроксимирующих переменных.

Исследователями обнаружена зависимость образовательных возможностей от объемов семей-

ного капитала – социально-экономических характеристик и ресурсов семьи, а также институциональных барьеров. Обретение собственности основной массой семей, улучшение экономического положения коренным образом изменило их статус, качественно изменило семейный уклад, обогатив его функционально. Ниже будут конспективно изложены идеи Р. К. Ивановой [4, с. 191–193], являющиеся, в какой-то мере, теоретическим основанием наших дальнейших рассуждений. Рассмотрим основные аспекты изменения семейного уклада:

- резко расширился и качественно изменился спектр потребностей семьи, формируется спрос как на более технологичные товары, так и на услуги, что непосредственно влияет на формирование структуры общественного производства в направлении все большей социальной ориентации. Это резко повысило статус семейных хозяйств как основных потребителей на рынке;

- у большинства семей возникла экономическая возможность выполнения функции сберегателей-заимодавцев (держателей государственных и частных ценных бумаг, банковских депозитов и др.). В США в начале 1990-х гг. из общего числа семейных хозяйств имели сберегательные счета свыше 73 %, текущие банковские счета – 46 %, владели акциями корпораций и различных финансовых фондов свыше 20 %;

- существенное улучшение экономического положения позволило расширить участие семей в акционерной собственности. В США число акционеров за последние двадцать лет возросло с 25 до 50 млн человек, т.е. в 2 раза, в Великобритании – с 1,5 до 10 млн человек, во Франции – с 1 до 6 млн. В США, Великобритании, Франции от 20 до 25 % семей владеют акциями, несколько меньше в Германии и Японии, но и там наблюдается быстрый рост. Соучастие семейных хозяйств в акционерном капитале имеет принципиальное значение для ускорения НТП, поскольку, с одной стороны, позволяет в значительной степени снять ограничения в развитии наиболее перспективных его направлений через рассредоточение предпринимательского риска между многочисленными кредиторами; с другой – позволяет держать под контролем экономическую и социальную эффективность использования средств;

- накопление семейной собственности, особенно недвижимости, изменение производственно-технических условий привели к резкому росту значения производственной функции семьи, уси-

лению значения таких институциональных форм хозяйственной деятельности в семейном укладе, как домашнее хозяйство, тесно связанная с ним самозанятость, индивидуальное (семейное) предпринимательство с наемным трудом.

Получившая широкое распространение во всех развитых экономиках самозанятость в виде огромного числа личных и семейных предприятий (биржевые брокеры, деловые консультанты, адвокаты, врачи и т.д.), хотя и примыкает к домохозяйству, однако институционально оформляется как деловое предпринимательство (требуется лицензия, патент). Данная форма занятости членов семьи существенно влияет на семейный уклад, так как позволяет не только существенно улучшить экономическое положение семей, но и реализовать интеллектуальный потенциал их членов в удобном для них свободном режиме.

В силу того, что все большая масса интеллектуального труда перемещается в сферу создания и использования информации, а средства ее обработки, хранения становятся доступными для основной массы семей (за последние 15 лет цены на компьютеры из расчета стоимости единицы памяти жесткого диска снизились более чем в 2 тысячи раз), самозанятость получила сильнейший импульс развития.

Информатизация всех сторон жизни общества и переход к новым формам управления динамизировали развитие семейного предпринимательства с наемным трудом. Данная институциональная форма характеризуется тем, что собственник работает, как правило, в режиме неограниченной ответственности как по отношению к клиентуре, так и по отношению к наемному персоналу. Данная форма весьма существенно влияет на семейный уклад, так как, с одной стороны, является способом реализации интеллектуальных потенциалов членов семьи (особенно в сфере НИОКР, когда лидер-интеллектуал формирует команду для решения научной или технической проблемы, создает лаборато-

рию и т.д.), с другой – позволяет более полно в домохозяйстве совместить функции родителей по воспитанию детей и функции работников.

Таким образом, во всех развитых странах на новой материально-экономической основе формируется новый семейный уклад, функционально обогащенный, особенно за счет производственной функции.

Многочисленные эмпирические работы, осуществленные на Западе, а в последнее время также и в России, в основном, подтвердили теоретические предположения о детерминации объемов инвестиций в человеческий капитал детей, образовательных достижений и намерений ребенка (например, поступать в вуз) объемами семейного капитала (материального, человеческого, социального, культурного) [5, с. 261].

Итак, взаимообусловленность семейного и человеческого капиталов в той или иной степени нами проиллюстрирована. В то же время достаточно очевидна необходимость проведения дальнейших, более углубленных исследований по заявленной проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Coleman J. Social capital in the creation of the human capital / J. Coleman // American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94.
2. Антонов А. И. Судьба семьи в России XXI века / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. – М., 2004.
3. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5.
4. Иванова Р. К. Семейный уклад и основы жизнеустройства / Р. К. Иванова // Многоукладность России : исторические корни, состояние и перспективы. – М. : Ин-т экономики РАН, 2009.
5. Рощина Я. М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников / Я. М. Рощина // Вопросы образования. – 2012. – № 1.
6. Стратегия опережающего развития – III. Т. 1 : Российские модернизации : диагнозы и прогнозы / под общ. ред. А. В. Бузгалина, Р. Крумма. – М. : ЛЕНАНД, 2011.

*Костромской государственный университет
имени Н. А. Некрасова*

*Коновалова Е. В., кандидат экономических
наук, доцент*

E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Тел.: 8-903-899-82-99

Costroma State University named after N. A. Nekrasov

*Konvalova E. V., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor*

E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Tel.: 8-903-899-82-99